

После нескольких дней расследований Ци Хэн уже развеял свои сомнения относительно Лань Сичжу. Более того, он видел в нём свою будущую императрицу, поэтому естественно проявлял к нему больше благосклонности.

Хотя дело ещё не было до конца раскрыто, его интуиция подсказывала, что за ночным нападением кавалерии Сюаньюй на караван Бэйди стоял другой заговорщик.

Услышав эти слова, Лань Сичжу нахмурился и с искренней тревогой спросил:

— Что вы имеете в виду?

Его реакция ясно показала, что он ничего не знал об этом.

— Разве ваши подчинённые ещё не доложили вам? — Ци Хэн холодно фыркнул. — Похоже, вам действительно нужно вернуться в Миюнь. Нападение на караван Бэйди было делом рук вашей кавалерии Сюаньюй.

Что?

Это сделали люди из его кавалерии Сюаньюй? И Ци Хэн уже знает об этом...

Почему никто не сообщил ему?

Смесь удивления и гнева на лице Лань Сичжу ещё раз подтвердила, что он действительно не знал о происходящем.

Ци Хэн вздохнул, пытаясь успокоить его:

— Я лишь предполагаю. Всё это выглядит слишком подозрительно, и мои люди пока не выяснили правду. Однако скорее всего нападавшие действительно были из кавалерии Сюаньюй.

Эти слова словно обрушили настроение Лань Сичжу в пропасть.

Теперь он понимал, почему это был последний раз, когда он просил войска в Зале Чэньян, почему Ци Хэн тогда так грубо обошёлся с ним и почему до сих пор не было приказа о выступлении войск.

Ци Хэн действительно подозревал его.

Эта мысль, едва возникнув в голове Лань Сичжу, вызвала острую боль в его сердце.

Как он мог подозревать его?

— Ваше величество, я не...

— Я верю вам.

Ци Хэн прервал его, не дав закончить.

Увидев, как лицо Лань Сичжу вдруг побледнело, он почувствовал угрызения совести.

Ему не следовало так поступать с ним.

Едва наладившаяся между ними атмосфера была разрушена его же словами.

---

— Несколько дней назад я заметил, что гарнизон на северной границе значительно сократился по сравнению с прошлыми годами, а затем услышал о нападении кавалерии Сюаньюй на караван Бэйди. Вот я и запутался.

Тон Ци Хэна был искренним. Чем грубее он был с Лань Сичжу несколько дней назад, тем сильнее теперь чувствовал вину.

— Действительно, многие из постоянного гарнизона на северной границе были распущены мной. Они пренебрегали своими обязанностями, вели себя беспечно... — Лань Сичжу опустил глаза, не ожидая, что его действия прошлых лет приведут к таким последствиям.

Виноват он сам, что вовремя не доложил о ситуации на границе, дав другим возможность очернить его.

— Хм. — Ци Хэн снова прервал его, на этот раз с извиняющимся тоном:

— Я уже выяснил это. Это действительно была моя ошибка.

За последние два года Лань Сичжу в Сайбэе ни разу не обращался к двору за помощью, и Ци Хэн тоже ничего ему не выделял.

Ци Хэн ждал, что Лань Сичжу подаст прошение, но не ожидал, что тот сможет в одиночку защитить границу и обеспечить мирную и процветающую жизнь жителям Сайбэя.

— Я...

Ци Хэн заколебался, словно хотел что-то сказать, но не решался.

Лань Сичжу посмотрел на него ясным взглядом, словно говоря: «Говорите прямо».

В конце концов, Ци Хэн уже подозревал его, что для члена семьи Лань было равносильно пощёчине. Даже если у него были какие-то трудности, не стоило так скрывать их.

Ведь Лань Сичжу действительно был чист перед совестью.

Ци Хэн тяжёло вздохнул:

— Ты недавно общался с Ци Хуаем?

Ци Хуай...

Услышав это имя, Лань Сичжу изменился в лице. Два дня назад он действительно встречался с Ци Хуаем дважды. Он удивлялся, как Ци Хэн мог узнать о таких вещах — его влияние казалось слишком широким.

— Да. — Не было смысла отрицать. Оба раза Ци Хуай сам искал встречи с ним, и между ними не было ничего предосудительного.

Однако... последние дни были насыщены событиями, и их две встречи могли показаться подозрительными. Ци Хэн подозревал, что между ними есть какие-то скрытые связи?

Это было логично.

Если бы Лань Сичжу не знал, что он чист, он и сам мог бы заподозрить себя в причастности.

Столько подозрений, и всё же Ци Хэн всё ещё верил ему.

— Держись от него подальше.

Ци Хэн доброжелательно предупредил его, его тон был спокоен:

— Я, вероятно, не смогу его больше терпеть.

Значит ли это... что действия Ци Хуая уже перешли границы терпения Ци Хэна?

Вспомнив, как Ци Хуай ранее помогал их семье Лань, Лань Сичжу почувствовал некоторую жалость. Независимо от того, какие цели он преследовал, он действительно помог им, приложив немало усилий.

Если говорить строго, возможно, для Ци Хэна Ци Хуай был мятежником, но для него самого он был спасителем.

Он спас его старшего брата, а семья Лань для Лань Сичжу была дороже собственной жизни.

— Ваше величество, я прошу вас выяснить всё до конца, прежде чем выносить ему приговор.

Лань Сичжу поправил одежду, не показывая своих эмоций.

Сейчас он занимал нейтральную позицию, и его слова были наиболее уместны. Это был способ отплатить ему за помощь. Если Ци Хуай впредь не будет устраивать беспорядков, Ци Хэн не сможет его обвинить. Но если у того действительно появятся злые замыслы, и Ци Хэн их раскроет, то это уже будет не его вина.

Лань Сичжу мог сделать только это.

Услышав это, Ци Хэн прищурился, его голос стал тише:

— У тебя есть личные связи с князем Чжао?

Всего за несколько мгновений он снова начал подозревать его. Лань Сичжу смиренно объяснил:

— У меня с ним нет личных связей, я просто хотел предупредить ваше величество. Беспричинное наказание князя может навредить вашей репутации.

Только тогда Ци Хэн убрал опасный взгляд.

Хотя Лань Сичжу действительно неправильно его понял. Он не подозревал его, просто... немного ревновал.

Однако эти слова он оставил при себе.

Пока он не хотел, чтобы Лань Сичжу узнал о его чувствах.

— Когда твой третий брат вернётся в Хэнду, я оставлю его здесь подольше, чтобы вы могли

провести время вместе. — Ци Хэн словно угадал, чего хочет Лань Сичжу, и сменил тему.

Он хотел загладить свою вину перед ним.

Как и ожидалось, услышав это, Лань Сичжу загорелся глазами, в его взгляде появились искорки, и он с волнением сказал:

— Я обязательно успокою беспорядки на северной границе в течение месяца, благодарю ваше величество.

— Не торопись, береги себя.

Увидев его довольное выражение лица, Ци Хэн почувствовал, как в его сердце затронули нежную струну.

Генерал Лань, известный своей суровостью, выглядел очень красиво, когда не хмурился.

— Хорошо.

Лань Сичжу ответил.

Теперь, глядя на это... Ци Хэн не был таким уж неприятным.

— Кстати. — Ци Хэн добавил. — Святую деву из государства Силань я планирую назначить драгоценной супругой и оставить её во дворце, не трогая.

Эти слова озадачили Лань Сичжу, и он спросил:

— Почему?

Он помнил, как в прошлой жизни Ци Хэн проводил ночи у Цуй Сюэюань через день. Почему в этой жизни он изменился?

Кроме того, святая дева была невероятно красива, умела петь и танцевать. Если бы она сидела на коленях Ци Хэна, обнимая его шею и смотря на него с нежностью, Лань Сичжу не верил, что тот смог бы устоять.

— Просто так. — Ци Хэн отвел взгляд, не желая объяснять.

— Ваше величество... это неправильно.

Лань Сичжу начал жалеть святую деву из государства Силань. В таком юном возрасте её заперли во дворце, обрекая на жизнь без любви.

Ци Хэн, видя его выражение лица и слыша его слова, едва сдержался, чтобы не задушить его.

Он сжал кулаки, а затем разжал.

Ладно, всё равно не смог бы.

— Я... не люблю женщин. — После долгой паузы он выдал эту неуклюжую отговорку.

Луньянские наклонности?

Лань Сичжу удивлённо посмотрел на него.

Хотя Ци Хэн и не был склонен к мужчинам... Сначала он обратил на него внимание лишь для того, чтобы унизить, а десятилетняя привязанность к Цуй Сюэюань была явной.

— Ладно, мне пора.

Ци Хэн сказал раздражённо.

Он сдерживал гнев, и на его лбу выступили вены.

Зачем он вообще говорит всё это с этим бесчувственным человеком?

— Сейчас? — Лань Сичжу тоже встал, встретившись с ним взглядом.

— Да.

Перед тем как уйти, Ци Хэн крепко обнял Лань Сичжу и долго не отпускал.

Лань Сичжу молча принял это, не отталкивая его.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16394/1485040>